

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

ПЯТАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО АЛЕКСАНДРА СМИРНОВА ПРОТИВ УКРАИНЫ

(Заявление № 38683/06)

РЕШЕНИЕ

СТРАСБУРГ

15 июля 2010

ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ

15/10/2010

Это решение станет окончательным при условиях, изложенных в статье 44 § 2 Конвенции. Оно может быть отредактировано

По делу Александра Смирнова против Украины,
Европейский Суд по правам человека (Пятая секция), заседающая Палатой в составе:

Пеер Лоренсен, *председатель,*
Карел Юнгвейрт,
Рейт Марусте,
Марк Виллинджер,
Изабель Берро-Лефевр,
Мирьяна Лазарова Трайковска,
Анна Юдковская, *судьи,*
и Клаудиа Вестердийк, *секретарь Секции,*

Рассмотрев дело в закрытом заседании 22 июня 2010 года,
Провозглашает следующее решение:

ПРОЦЕДУРА

1. Данное дело основано на заявлении (№ 38683/06) против Украины, поданном в Суд в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – «Конвенция») украинским гражданином г-ном Александром Владимировичем Смирновым (далее – «заявитель») 15 сентября 2006 года.

2. Заявителя, которому была оказана правовая помощь, представляла г-жа А. Муканова, адвокат, практикующий в Харькове. Украинское правительство (далее – «Правительство») представлял его уполномоченный г-н Ю. Зайцев.

3. Заявитель утверждает, в частности, что он подвергся жестокому обращению со стороны сотрудников милиции, и что местные власти не расследовали надлежащим образом его жалобы в этой связи.

4. 5 марта 2009 года Суд постановил уведомить Правительство о данном заявлении. Он также постановил рассмотреть заявление по существу одновременно с рассмотрением его приемлемости (статья 29 § 3).

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявитель родился в 1970 году и живет в Евпатории.

А. Жестокое обращение и связанные с ним события

6. 26 марта 2002 года заявитель был арестован по подозрению в краже. Он был доставлен в опорный пункт охраны правопорядка № 8 г. Евпатория, где сотрудники милиции обыскали его и обнаружили в присутствии двух понятых два пакета опийного экстракта. Из протокола обыска и изъятия, якобы подписанного заявителем, видно, что он признался, будто купил эти наркотики для собственного употребления. Однако, как только изъятие наркотиков было оформлено документально, заявитель порезал себе горло брелком от ключей в знак протеста. Милиция вызвала скорую помощь, врачи признали повреждения незначительными, и оказали заявителю необходимую помощь.

7. Заявитель был помещен под 3-дневный административный арест до выяснения всех обстоятельств предполагаемого незаконного оборота наркотиков.

8. В тот же день он был доставлен в РОВД г. Евпатория, где, по утверждению заявителя, был жестоко избит сотрудником милиции Р.

9. По словам заявителя, Р. попросил его не подавать каких-либо жалоб в обмен на обещание, что милиция закроет глаза на любые будущие правонарушения с его стороны. Заявитель согласился с этим.

10. 26 марта 2002 года он был доставлен в Евпаторийский следственный изолятор, где он был помещен в камеру вместе с другими 12 заключенными. По данным журнала регистрации, он прибыл туда без каких-либо видимых телесных повреждений. В течение трех дней его содержания под стражей он не просил о медицинской помощи и не получал ее.

11. 29 марта 2002 года заявитель был освобожден.

12. 15 апреля 2002 года он обратился к травматологу больницы г. Евпатория с жалобами на боли в груди, и ему были прописаны антибактериальные препараты.

13. После неоднократных обращений по поводу постоянной боли 22 апреля 2002 года заявителю поставили диагноз «посттравматическая межреберная невралгия и болезненные подкожные уплотнения с обеих сторон грудной клетки». Заявитель сказал врачу, что он нечаянно упал с лестницы 13 апреля 2002 года.

14. 25 апреля 2002 года заявитель был госпитализирован со следующим диагнозом: правосторонняя легочная пневмония, сосредоточенная в нижней доле, перелом средней трети грудины и закрытый перелом седьмого ребра по правой стороне. Он находился на лечении в стационаре до 8 мая 2002 года.

В. Расследование предполагаемого жестокого обращения

15. 22 января 2003 года заявитель подал жалобу в прокуратуру г. Евпатория о том, что 26 марта 2002 года он был избит сотрудником милиции Р., в результате чего у него было сломано несколько ребер. Он пояснил, что задержка в подаче этой жалобы была вызвана упомянутым соглашением с Р. (см. пункт 9 выше), которое, по его мнению, было нарушено.

16. 29 января 2003 года больница, где лечился заявитель, предоставила все соответствующие медицинские документы (а именно, рентгеновские снимки, медицинскую карту и другие медицинские записи) заместителю прокурора Евпатории по его запросу. Как будет позже признано в ходе следствия, содержание этих документов не было отражено в материалах расследования.

17. В целом за период с января 2003 года по декабрь 2007 года прокурор Евпатории 13 раз отказывался возбудить уголовное дело в отношении Р. на основании жалобы заявителя. Все эти отказы были впоследствии отменены прокурором АР Крым или Генеральным прокурором как незаконные, преждевременные или необоснованные.

18. Основные следственные меры и факты, подтверждающие бездействие органов прокуратуры, были следующими.

19. В январе 2003 года прокурор Евпатории допросил сотрудника милиции Р. и следователя, работавшего по уголовному делу заявителя, которые отрицали факт жестокого обращения.

20. В октябре 2003 года были допрошены врачи скорой помощи, которые оказывали заявителю медицинскую помощь в связи с порезом горла 26 марта 2002 года; они отметили, что он не делал никаких заявлений по поводу жестокого обращения, в то время как сам порез был незначительной травмой. Терапевт, который госпитализировал заявителя в апреле 2002 года, был также допрошен, но он не помнил никаких деталей.

21. Примерно в это же время выяснилось, что медицинская документация, полученная ранее из больницы, пропала.

22. В феврале 2004 года прокурор Крыма критически отозвался о действиях своего подчиненного из-за того, что тот не допросил заявителя и членов его семьи. Среди прочих упущений он указал на то, что не было проведено судебно-медицинское обследование заявителя с целью установления характера, даты и тяжести телесных повреждений, упомянутых в жалобе.

23. Эта критика была повторена в июне, августе и ноябре 2004 года.

24. 25 ноября 2004 года была проведена судебно-медицинская экспертиза, чтобы установить, какая из версий заявителя о дате и происхождении его телесных повреждений более правдоподобна – об избиении 26 марта 2002 года или о случайном падении 13 апреля 2002

года. Экспертиза ограничилась изучением немногих имеющихся медицинских документов и пришла к выводу, что заявитель мог получить данные травмы в любой из этих дней, тогда как их характер и происхождение не могут быть установлены в отсутствие рентгеновских снимков, а также других необходимых медицинских документов (см. пункты 16 и 21 выше).

25. В декабре 2004 года свидетели, присутствовавшие при аресте заявителя 26 марта 2002 года, заявили, что они не наблюдали какого-либо жестокого обращения.

26. Мать заявителя, которая была допрошена в январе 2005 года, заявила, что после освобождения 29 марта 2002 года заявитель жаловался на то, что он был избит сотрудниками милиции, и на боли в груди.

27. 4 января 2005 года прокурор АР Крым поручил следователю, среди прочего, найти медицинскую документацию заявителя и допросить заключенных, с которыми он находился в одной камере в марте 2002 года.

28. В феврале и апреле 2005 года были приняты меры для поиска сокамерников заявителя. Было установлено местонахождение только четырех из них. Трое заключенных не помнили, чтобы заявитель жаловался на жестокое обращение или нуждался в медицинской помощи, в то время как четвертый отметил, что заявитель жаловался ему, что он был избит милиционерами, не сообщив никаких дополнительных подробностей.

29. 21 апреля 2006 года прокурор АР Крым сделал замечание следователю за то, что он не предпринял расследование в отношении потери медицинских документов заявителя. В июне 2006 года такое расследование было проведено, но безрезультатно. Заместитель прокурора г. Евпатория заявил, что он передал документы своему начальнику, который ушел в отставку в октябре 2003 года и нынешнее место жительства которого неизвестно.

30. 22 июня 2006 года была проведена еще одна судебно-медицинская экспертиза. Она подтвердила выводы предыдущей экспертизы, также сославшись на отсутствие рентгеновских снимков как на препятствие для более конкретных выводов.

31. В январе 2007 года заявитель был в первый раз допрошен в рамках расследования его утверждений о жестоком обращении. Администрация тюрьмы, где он отбывал наказание в то время, допросила его по просьбе следователя. Согласно документам следствия, он заявил, что он ранее объяснил свою травму случайным падением, потому что не хотел, чтобы сотрудник милиции был привлечен к уголовной ответственности, без каких-либо подробностей.

32. 9 января 2007 года заявитель прошел рентгеновское обследование, которое подтвердило сросшийся перелом одного ребра. В 2007 году снимок был утерян.

33. 4 декабря 2007 года прокурор АР Крым отметил, что следствие не выполнило указаний, данных в 11 случаях им и Генеральной прокуратурой.

34. 30 января 2008 года была проведена третья судебно-медицинская экспертиза. На этот раз она была основана на визуальном осмотре заявителя и происходила в тюрьме, где он отбывал наказание. Так как рентгеновские снимки, сделанные в апреле 2002 года и январе 2007 года, пропали, а рентгеновский аппарат в тюрьме был в нерабочем состоянии, эксперт сделал общий вывод, что у заявителя, возможно, были сломаны ребра в апреле 2002 года. В любом случае, оказалось невозможным четко установить дату, характер и происхождение его телесных повреждений, с учетом прошедшего значительного периода времени. В отчете содержится общее замечание, что, как правило, установление точного времени повреждения возможно только в течение одного года после того, как это произошло, а позднее сросшиеся переломы выглядят одинаково.

35. 31 января 2008 года прокурор Евпатории принял четырнадцатое и последнее решение об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудника милиции Р. на основании жалобы заявителя. Он отметил, что все возможные следственные меры были приняты, но они не подтвердили утверждения заявителя.

36. 19 мая, 18 ноября 2008 года и 3 июня 2009 года, соответственно, Евпаторийский городской суд, Крымский апелляционный суд и Верховный суд оставили в силе вышеупомянутое постановление. Мотивация этих трех судов ограничивалась, видимо, тем, что требования статьи 99 Уголовно-процессуального кодекса были выполнены, так как не было установлено никаких фактов, подтверждающих жалобы заявителя.

С. Уголовное дело в отношении заявителя

1. Первый этап

37. 24 июля 2002 года, 18 марта и 23 сентября 2003 года, соответственно, Евпаторийский городской суд, апелляционный суд и Верховный Суд признали заявителя виновным в незаконном хранении наркотиков и краже и приговорили его к трем годам и шести месяцам лишения свободы.

38. 25 ноября 2002 года заявитель был арестован (причины задержки ареста неясны).

2. Второй этап

39. 20 мая 2003 года Евпаторийский суд признал заявителя виновным в 15 кражах, совершенных в октябре и ноябре 2002 года, и приговорил его к четырем годам лишения свободы. Согласно обоим приговорам, от 24 июля 2002 года и 20 мая 2003 года, был установлен окончательный срок заключения 6 лет.

40. Заявитель обжаловал обвинение в незаконном обороте наркотиков.

41. 2 сентября 2003 года апелляционный суд отклонил апелляцию, как относящуюся к другому приговору (от 24 июля 2002 года).

42. 12 мая 2005 года Евпаторийский суд отклонил ходатайство заявителя о том, чтобы его мать представляла его, сославшись на то, что оба приговора в отношении него вступили в силу.

3. Другие события

43. 22 ноября 2008 года заявитель был освобожден из тюрьмы, полностью отбыв свой срок заключения.

44. В декабре 2008 года он получил возможность скопировать все материалы дела.

45. 4 августа 2009 года ему была сделана компьютерная томография, которая показала старые переломы грудины и трех ребер.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

46. Согласно статье 99 Уголовно-процессуального кодекса, прокурор, следователь, орган дознания или суд может отказать в возбуждении уголовного дела, если нет оснований для принятия иного решения.

47. Другие соответствующие правовые нормы можно найти в решении по делу *Spinov v. Ukraine* (no. 34331/03, §§ 32-33, 27 November 2008).

ПРАВО

I. ЗАЯВЛЕННЫЕ НАРУШЕНИЯ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

48. Заявитель жалуется, что он подвергся жестокому обращению со стороны сотрудников милиции 26 марта 2002 года и что эффективное расследование по этому вопросу не было проведено. Хотя он ссылается на статьи 3 и 13 Конвенции, Суд считает, что эти жалобы

должны рассматриваться исключительно на основании статьи 3, которая гласит:

«Никто не должен подвергаться пыткам или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

А. Приемлемость

49. Суд отмечает, что эта жалоба не является явно необоснованной по смыслу статьи 35 § 3 Конвенции. Она не является неприемлемой и по иным основаниям, и поэтому должна быть признана приемлемой.

В. Существо дела

1. Аргументы сторон

50. Правительство отрицает утверждения заявителя о жестоком обращении, как не подкрепленные убедительными доказательствами. Правительство отметило, что заявитель не обращался за медицинской помощью по этому поводу ни во время его содержания под стражей в период с 26 и 29 марта 2002 года, ни в течение более чем двух недель после его освобождения. Он мог бы получить эти травмы и находясь на свободе, как он сам заявил врачу в апреле 2002 года. Правительство также нашло объяснения заявителя в отношении 10-месячной задержки в подаче им этой жалобы неубедительными, что, по их мнению, свело на нет все последующее расследование, несмотря на тщательность его проведения. Они утверждают, что власти сделали все возможное для проверки утверждений заявителя, и не могли не признать их необоснованными.

51. Заявитель настаивает на своих жалобах, утверждая, что ни одно из медицинских обследований, фактически, им не противоречит. Что касается расследования, то он утверждает, что оно было слишком долгим и неэффективным. Заявитель указывает, в частности, на некоторые недостатки, которые, по его мнению, серьезно подорвали эффективность расследования, такие, как потеря необходимых медицинских документов и задержки в проведении судебно-медицинской экспертизы.

2. Оценка Суда

(а) В отношении заявленного жестокого обращения

52. Суд отмечает, прежде всего, что рассматриваемые телесные повреждения, а именно многочисленные переломы ребер, являются достаточно серьезными, чтобы квалифицироваться как жестокое обращение, подпадающее под действие статьи 3 Конвенции

(см., например, *Gladyshev v. Russia*, no. 2807/04, §§ 54-58, 30 July 2009). Возникает вопрос, должны ли государственные органы нести ответственность за эти повреждения.

53. Суд повторяет, что заявления о жестоком обращении должны быть подтверждены соответствующими доказательствами. При оценке доказательств, Суд обычно применяет стандарт доказывания «вне разумного сомнения». Тем не менее, такие доказательства могут вытекать из сосуществования достаточно сильных, четких и согласующихся выводов или аналогичных неопровержимых презумпций фактов (см. *Ireland v. the United Kingdom*, 18 January 1978, § 161, Series A no. 25).

54. В данном деле единственным моментом, в котором стороны согласны между собой, является тот факт, что заявитель получил переломы ребер, хотя они не соглашаются относительно времени и происхождения этих травм и того, были ли они получены в результате применения силы со стороны милиции (см. *Stoica v. Romania*, no. 42722/02, §§ 48 and 66, 4 March 2008). Медицинские свидетельства, включающие результаты трех судебно-медицинских экспертиз (см. пункты 24, 30 и 34 выше), не проясняют этих спорных вопросов. Кроме того, Суд отмечает, что заявитель не представил никаких других убедительных доказательств, подтверждающих его утверждения, таких, как показания очевидцев (как, например, в деле *Muradova v. Azerbaijan*, no. 22684/05, §§ 51-52 and 108, 2 April 2009), либо документы, свидетельствующие о том, что он вошел в отделение милиции в добром здравии, а покинул его с травмами (см. *Selmouni v. France* [GC], no. 25803/94, § 87, ECHR 1999-V, с дальнейшими ссылками).

55. Исходя из этого, Суд считает невозможным установить «вне разумных сомнений», были ли травмы нанесены заявителю сотрудниками милиции, как он утверждает, и приходит к выводу, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции в ее основном аспекте.

(b) В отношении адекватности расследования

56. Суд подчеркивает, что, когда человек высказывает небезосновательное утверждение, что он подвергся серьезному жестокому обращению со стороны сотрудников милиции или других подобных представителей государства незаконно и в нарушение статьи 3, то это положение подразумевает, что должно быть проведено эффективное официальное расследование, способное привести к установлению и наказанию виновных. Если бы это было не так, общий правовой запрет пыток и бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и наказания будет неэффективным на практике, и в некоторых случаях представители государства смогут нарушать права лиц, находящихся под их контролем, фактически

безнаказанно (см. *Assenov and Others v. Bulgaria*, 28 October 1998, § 102, *Reports of Judgments and Decisions* 1998-VIII).

57. Хотя в данном случае Суд не считал доказанным, по причине отсутствия необходимых свидетельств, что заявитель подвергся жестокому обращению со стороны милиции, тем не менее, как Суд уже устанавливал ранее, это, в принципе, не мешает жалобе по статье 3 быть «небезосновательной» для целей позитивного обязательства относительно проведения расследования (см. *Böke and Kandemir v. Turkey*, nos. 71912/01, 26968/02 and 36397/03, § 54, 10 March 2009). Суд отмечает, что заявитель жаловался национальным органам, что он подвергся серьезному жестокому обращению со стороны милиции. Правдивость этого утверждения можно было бы проверить, изучив медицинские документы заявителя от апреля 2002 года. Однако даже если прокурор получил соответствующие документы вскоре после подачи заявителем жалобы, эти документы не только остались без какой-либо оценки, но вообще пропали в то время, когда они находились в распоряжении властей. Из-за этого упущения Суду труднее определить, присутствовали ли в утверждениях заявителя обоснованные подозрения, которые влекут за собой обязанность властей эффективно расследовать эти утверждения. В то же время, Суд принимает во внимание тот факт, что ответственность за вышеупомянутые трудности – отсутствие документов – лежит на государственных органах, а не на заявителе. Кроме того, Суд не забывает о выводах нескольких судебно-медицинских экспертиз, ни один из которых не противоречит утверждениям заявителя. В общем, в материалах дела нет ничего, что бы могло убедить Суд, что в жалобах заявителя в национальные органы на жестокое обращение настолько отсутствовали обоснованные подозрения, что они не заслуживали какого-либо расследования. Поэтому Суд считает, что государство должно было в данном случае выполнить свое позитивное обязательство и расследовать утверждения заявителя эффективно и целесообразно.

58. Суд напоминает, что обязательство провести расследование «является не обязательством результата, но обязательством действия»: не каждое расследование должно обязательно быть успешным или прийти к выводу, совпадающему с мнением заявителя о событиях; однако оно в принципе должно быть способным привести к установлению истины по делу и, если обвинения окажутся правдой, к выявлению и наказанию виновных (см. *Paul and Audrey Edwards v. the United Kingdom*, no. 46477/99, § 71, ECHR 2002-II, с дальнейшими ссылками). Государственные органы должны всегда стараться выяснить, что произошло, и не должны полагаться на поспешные или необоснованные выводы, чтобы закрыть расследование, или в качестве

основы для принятия решения (см. *Assenov and Others*, упомянутое выше, §§ 103 и далее).

59. Суд отмечает, что в данном случае заявитель действительно не спешил довести свои обвинения в жестоком обращении до сведения государственных органов, неважно по каким причинам, впервые подав жалобу только через 10 месяцев после этих событий (см. пункт 15 выше). Суд не исключает, что такая задержка могла, в принципе, оказать отрицательное влияние на эффективность расследования. В данном случае, однако, нет никаких оснований рассматривать ее как явное препятствие для установления истины, так как расследование могло опираться на медицинские документы заявителя от апреля 2002 года, или же оно могло организовать новое рентгенологическое обследование, для которого было еще не слишком поздно (см. пункт 34 выше). Ни одна из этих мер не была принята. Как отмечалось выше, медицинская документация от апреля 2002 года пропала из материалов дела, в то время как на основании нового рентгеновского снимка заявителя, сделанного только в январе 2007 года, было невозможно установить точную дату получения им травм; к тому же этот новый снимок был также утерян при невыясненных обстоятельствах. Следует также отметить, что, во-первых, заявитель уложился во временные рамки при подаче своей жалобы, и, во-вторых, сами следственные органы никогда не упоминали, что эта задержка стала препятствием для следствия.

60. Суд считает немаловажным, что следствие допросило самого заявителя только через четыре года после того, как заявленное жестокое обращение имело место, несмотря на неоднократные указания со стороны вышестоящих органов по этому поводу (см. пункты 22, 23 и 31 выше).

61. Кроме того, Суд отмечает, что расследование длилось, в общей сложности, около пяти лет, при этом прекращалось, а затем возобновлялось 13 раз. По мнению Суда, неоднократные возвраты дела на дополнительное расследование может свидетельствовать о серьезных недостатках в национальной системе уголовного преследования (см., в контексте статьи 6 Конвенции, *Wierciszewska v. Poland*, no. 41431/98, § 46, 25 November 2003, примененное в контексте статьи 3 в деле *Kozinets v. Ukraine*, no. 75520/01, § 61, 6 December 2007). Принимая во внимание многочисленные возвраты в данном случае, которые, согласно однозначным заявлениям прокурора АР Крым и Генерального прокурора, были, в основном, вызваны незаконностью, неполнотой и необоснованностью выводов следствия (см. пункт 17 выше), Суд считает, что такие возвраты свидетельствуют о серьезных недостатках расследования. Его эффективность еще больше подрывается регулярным пренебрежением

следователя к указаниям прокуроров высшего уровня (см. пункты 23 и 33 выше).

62. Принимая во внимание вышеупомянутые недостатки, Суд пришел к выводу, что государственные органы не провели надлежащего расследования утверждений заявителя о жестоком обращении.

63. Следовательно, имело место нарушение статьи 3 Конвенции в ее процедурном аспекте.

II. ЗАЯВЛЕННЫЕ НАРУШЕНИЯ СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

64. Заявитель жаловался, в соответствии со статьей 6 Конвенции, что он не имел достаточно времени и возможностей для подготовки своей апелляции на первом этапе рассмотрения своего дела, а второй этап разбирательства был несправедливым по различным причинам.

65. Суд отмечает, что эти жалобы должны быть отклонены, поскольку был превышен 6-месячный срок, и не были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты, согласно статье 35 §§ 1 и 4 Конвенции, соответственно.

III. ЗАЯВЛЕННОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 34 КОНВЕНЦИИ

66. Заявитель также утверждал, ссылаясь на статью 34 Конвенции, что он столкнулся с трудностями при получении копий документов в подтверждение своего заявления.

67. Суд отмечает, что заявитель получил все документы, которые он намеревался направить в Суд для обоснования своего заявления, так как у него была возможность скопировать все материалы дела (см. пункт 44 выше), и нет никаких оснований предполагать, что власти создавали для него какие-либо явные или неявные препятствия в этой связи. Соответственно, по мнению Суда, в данном случае нельзя сказать, что государство не выполнило свои обязательства в соответствии со статьей 34 Конвенции.

IV. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

68. Статья 41 Конвенции гласит:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Ущерб

69. Заявитель потребовал выплатить ему 15000 евро (EUR) в качестве компенсации нематериального ущерба.

70. Правительство оспорило эти требования.

71. Суд считает, что заявитель понес нематериальный ущерб, который не может быть компенсирован простым установлением факта нарушения его прав в соответствии с Конвенцией. Учитывая обстоятельства данного дела и решая на основе справедливости, как того требует статья 41, Суд присуждает выплатить заявителю 6000 евро в качестве компенсации нематериального ущерба плюс любой налог, который может быть начислен на эту сумму.

В. Расходы и издержки

72. Заявитель также потребовал выплатить ему 7 евро в качестве возмещения почтовых расходов, понесенных им при разбирательстве в Суде.

73. Правительство оставило этот вопрос на усмотрение Суда.

74. В соответствии с прецедентным правом Суда, заявитель имеет право на возмещение издержек и расходов только в той степени, в какой доказано, что они фактически были понесены, были обязательными и разумными. В данном случае, на основании имеющейся в его распоряжении информации и вышеупомянутых критериев, Суд считает разумным присудить заявителю 7 евро в качестве возмещения расходов и издержек.

С. Пеня

75. Суд считает разумным, что пеня должна быть основана на граничной кредитной ставке Европейского Центрального Банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Признает* жалобу по статье 3 Конвенции приемлемой, а остальную часть жалобы неприемлемой;
2. *Постановляет*, что не было нарушения статьи 3 Конвенции в ее основном аспекте;

3. *Постановляет*, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции в ее процедурном аспекте;
4. *Постановляет*, что Украина выполнила свои обязательства в соответствии со статьей 34 Конвенции;
5. *Постановляет*:
  - (а) государство-ответчик должно выплатить заявителю, в течение трех месяцев с даты, когда судебное решение станет окончательным в соответствии со Статьей 44 § 2 Конвенции 6000 евро (шесть тысяч евро) в качестве компенсации нематериального ущерба и 7 евро в качестве возмещения расходов и издержек, плюс любые налоги, которые могут быть начислены на эти суммы, в переводе в национальную валюту государства-ответчика по курсу, действующему на день выплаты;
  - (б) с момента истечения вышеупомянутых трех месяцев до выплаты, на вышеуказанную сумму начисляется пеня, равная граничной кредитной ставке Европейского Центрального Банка в этот период, плюс три процентных пункта;
6. *Отклоняет* оставшуюся часть требований заявителя относительно компенсации.

Составлено на английском языке и зарегистрировано в письменном виде 15 июля 2010 года, в соответствии с Правилom 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Claudia Westerdiek
секретарь

Peer Lorenzen
председатель